

АЛЕКСАНДР КЕРЕНСКИЙ

ALEXANDRE KERENSKI

LA RÉVOLUTION
RUSSE
1917

АЛЕКСАНДР КЕРЕНСКИЙ

**РУССКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
1917**

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
К36

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Художественное оформление
Я.А. Галеевой*

Керенский А.Ф.

К36 Русская революция. 1917 / Пер. с фр. Е.В. Нетесовой. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2022. — 384 с.

ISBN 978-5-521-73244-9

А.Ф. Керенский (1881—1970), министр-председатель Временного правительства, воссоздает события Февральской и Октябрьской революций, изменившие судьбу России и всего мира. Он предлагает свое видение сложившейся в 1917 году политической ситуации, объясняет необходимость принятия тех или иных решений, говорит о роли большевиков и мятеже генерала Корнилова.

**УДК 94(47)
ББК 63.3(2)**

ISBN 978-5-521-73244-9

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2022
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2022

ВВЕДЕНИЕ

Хотя в этой книге описывается исторический эпизод, она, собственно, не историческая. Это просто свидетельство очевидца, случайно оказавшегося в центре событий, которыми отмечен критический момент в истории самой обширной страны европейского континента.

Невозможно составить истинное представление о происходящем сегодня в России, не имея понятия о подлинной сущности российской революции в марте 1917 года¹, то есть в период от краха монархии до наступления большевистского абсолютизма.

Однако поскольку я лично причастен к событиям, не стоит требовать от меня той степени исторической объективности и беспристрастности, которых мы вправе ждать от ученых историков, описывающих чужие поступки.

Человек, играющий активную роль в исторических событиях, не видит со всей ясностью последствий собственных действий, кроме более или менее очевидных, зато прекрасно понимает психологические мотивы, которые приводили его к тому или иному практическому

¹ Речь идет о Февральской революции, свергнувшей царизм 23—27 февраля 1917 г. (по новому стилю 8—12 марта). (Здесь и далее цифрами обозначены примеч. пер.)

решению. С другой стороны, историку очень трудно проникнуть в интимную духовную лабораторию действующих лиц исторической драмы, в сокровенные глубины души, где рождаются подобные решения. Но он имеет прекрасную возможность рассматривать следствия чужих действий с выгодной точки зрения, подаренной ему временем и гарантирующей привилегию объективности.

Безусловно, каждый актер исторической драмы способен усилием мысли подогнать описание поведения и поступков современников и своих собственных к той приблизительной точке зрения, с которой их будут оценивать через десять, двадцать, тридцать и более лет. Но исторический очерк подобного рода не может претендовать на историчность, ибо для историографии необходима дистанция во многие десятилетия от произошедших событий.

Однако в особенно богатые историческими событиями периоды под перьями фальсификаторов легко рождаются многочисленные «объективные исторические факты». С марта 1917 года мы в России сполна внесли вклад в это дело.

Смею надеяться, что моя книга не принадлежит к бесчисленным писаниям подобного рода, поскольку я не пишу исторический очерк, а хочу представить новый исторический материал.

Моя неисторическая объективность заключается именно и единственно в том, что я излагаю события и психологию мартовской революции ничего не скрывая и стараясь избежать влияния разнообразных политических и психологических позиций нынешнего времени.

Здесь я ставлю перед собой задачу дать целостное описание событий русской революции, иными словами, как все это было в действительности, как все это мне представлялось тогда, независимо от современной оценки. Единственная историчность, доступная участнику

исторических событий, — раскрыть истинную психологию своей эпохи, воспроизвести мотивы собственных действий.

Я находился в самом центре событий, изменивших ход российской истории, в математическом центре, видя революцию скорее целиком, чем в деталях, переживая ее как единый уникальный акт борьбы за освобождение и спасение России, а не как ряд отдельных эпизодов внутренней партийной и классовой борьбы.

Хочу надеяться, что читатель, у которого хватит терпения дочитать до конца, поймет, что русская трагедия 1917 года вовсе не объясняется принятым за рубежом, но, тем не менее, ошибочным мнением, будто русский народ не создан для свободы и демократии.

Читатель непременно увидит, что успех большевистской контрреволюции абсолютно не означает, будто принципиально западная по происхождению идеология большевизма соответствует «варварской азиатской природе русского народа».

Вдобавок он уяснит, что в трагический момент борьбы за свободу России под двойным натиском немцев на фронте и большевиков в тылу общественное сознание русского народа было столь сильным, столь патриотичным, что он готов был жертвовать собой и что не одна Россия несет ответственность за свой выход из войны, потерпев победное поражение.

Одним словом, читатель узнает, что в определенный момент общий процесс внутренней борьбы в России 1917 года с последствиями крушения монархии стал неразрывно связан с продолжением борьбы на фронте за само существование и независимость России.

Французская революция 1789 года произошла до начала революционных и наполеоновских войн. В Германии монархия рухнула в 1918 году *после* войны. В России революция совершилась *во время* войны, в самый критический момент.

Россия пошла на «преступление» потому, что следствия военных невзгод — психологические, политические, экономические — проявились в стране намного раньше, чем на Западе. А Запад, преодолев военные и послевоенные трудности, не понял и не мог понять суть и смысл необычайно тяжкого и сложного процесса крушения общественного строя в России.

Чтобы прийти к победе, Германия в 1917 году прислала к нам Ленина, помогая отравить Россию большевизмом. Некоторые союзники с не меньшим рвением старались подорвать российское революционное народное Временное правительство. Немцы считали, что во время войны все позволено, а союзники сочли себя вправе после свержения царского правительства делать в России все, что им будет угодно.

Возможно, подобная позиция кажется абсолютно естественной с точки зрения интересов Германии или, скажем, Англии. Но борьба за свободу и независимость России, которую мы вели в тот момент, никогда не была слишком легкой.

Чтобы понять серьезные трудности, через которые прошла Россия во время войны и проходит сегодня, надо искать объяснение в сложном, порой двусмысленном международном положении во время войны.

Безоговорочное утверждение, будто Россия не дозрела до свободы и все ее прошлое готовило наступление большевистского варварства, абсолютно бессмысленно.

Безусловно, в политическом отношении царская Россия была отсталой страной. Это неопровержимый факт. Но национальная культура, общественное устройство, экономическое развитие, духовные идеи находились на очень высоком уровне, на котором не оставалось места для зоологических экспериментов Ленина.

С другой стороны, начиная с Русско-японской войны и освободительного движения 1905 года, после созыва представительного законодательного собрания, Россия

двигалась по пути к политической зрелости. Перед мировой войной уже не оставалось сомнений, что переход страны от полуконституционной абсолютной монархии к демократическому парламентаризму — вопрос всего нескольких лет.

Война прервала нормальное политическое развитие России.

Большевистская реакция, порожденная кровопролитием и ужасами войны, отбросила Россию на сто лет назад.

Но русский народ в борьбе за здравомыслящую свободную Россию вновь займет принадлежащее ему по праву место в семье народов.

Добавлю лишь одно: рассказывая о событиях 1917 года, мне приходится говорить о себе чаще, чем хотелось бы. Излагая основные революционные факты, этого избежать невозможно. Однако на протяжении всего периода своей деятельности именно Временное правительство всегда и при всех обстоятельствах оставалось законным органом власти, выражавшим интересы российских организованных политических сил. Поэтому имена руководителей первого республиканского российского правительства служат только символами той России, которая столь мужественно боролась за собственное существование как свободного независимого государства.

Глава 1

**ЧЕТЫРЕ ДНЯ, КОТОРЫЕ ПОТЯСАЛИ
РОССИЙСКУЮ МОНАРХИЮ**

В понедельник 12 марта 1917 года меня около восьми часов утра разбудил возглас:

— Вставайте! Некрасов у телефона. Говорит, Дума распущена, Волынский полк восстал и вышел из казарм. Вас просят в Думу как можно скорее.

Для меня, привыкшего работать ночами часов до трех-четырёх, час был слишком ранний. В последние дни политическая ситуация становилась весьма угрожающей, тем не менее, я лишь через какое-то время полностью осознал значение переданных Некрасовым новостей. И вдруг сразу понял или, скорее, почувствовал, что пробил решающий час.

Вскочил с постели, поспешно оделся, бросился к Таврическому дворцу в пяти минутах ходьбы от дома.

В первый момент все мысли сосредоточились на необходимости продолжить работу Думы и установить контакт между нею, народом и армией.

Уже не припомню, то ли своей жене поручил позвонить одному из моих друзей, Соколову, жившему рядом с казармами, то ли кому-то другому, встреченному по дороге, но я сделал все возможное, чтобы связаться с Волынским полком, восставшим явно без всякой опре-